

Файзуллин Ильнур Флюрович

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА: ОСОБЕННОСТИ И МОДЕЛЬ

В статье дана авторская дефиниция процесса политической модернизации российского региона, выявлены его основные особенности, а также сформирована его модель. Автор приходит к выводу, что модернизация политической системы российских регионов находится на этапе приобщения граждан к взаимодействию с политической системой. Для успешного перехода на новый уровень политической модернизации предлагается вести политико-образовательную работу среди граждан, а также более широко внедрять электронное правительство в регионах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FOUNDATIONS AND CONDITIONS OF MAKING PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Topchieva Tat'yana Vladimirovna
Barnaul Law Institute of Ministry of Home Affairs of Russia
tanja_top@inbox.ru

The author discusses the question of the classification of the grounds and conditions of making pre-trial cooperation agreement, reveals the notions –grounds” and –conditions” in their legal meaning, determines the grounds and conditions of pre-trial cooperation agreement procedures, emphasizes the stages of pre-trial cooperation agreement procedures, and substantiates the need for the consistent implementation of the procedure of its realization with respect to the stages as an indispensable condition for the effectiveness of the new legal institution application.

Key words and phrases: criminal procedure; pre-trial cooperation agreement; stages of criminal proceedings; suspect; accused; grounds and conditions of pre-trial cooperation agreement.

УДК 321.01

Политология

В статье дана авторская дефиниция процесса политической модернизации российского региона, выявлены его основные особенности, а также сформирована его модель. Автор приходит к выводу, что модернизация политической системы российских регионов находится на этапе приобщения граждан к взаимодействию с политической системой. Для успешного перехода на новый уровень политической модернизации предлагается вести политико-образовательную работу среди граждан, а также более широко внедрять электронное правительство в регионах.

Ключевые слова и фразы: демократизация; инновации; политическая модернизация; политическая система; политический процесс; политическое участие; регион.

Файзуллин Ильнур Флюорович

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан
ilnur.fayzullin@bk.ru

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА:
ОСОБЕННОСТИ И МОДЕЛЬ[©]**

Процесс политической модернизации российского государства находится на очередной стадии развития, о чем свидетельствует практическое внедрение электронного правительства, установление и поддержка обратной связи с гражданами посредством более активного применения новых информационно-коммуникационных технологий, расширение возможностей для политического участия благодаря обновлению Федерального закона «О политических партиях», рост гражданской активности и т.д. Эти и другие новации и процессы приобретают особое значение на региональном уровне, т.к. политические системы регионов, в отличие от федеральной политической системы, работают непосредственно с гражданами, именно на региональном уровне реализуется как политика центра, так и местных структур власти. В связи с этим перед исследователями встает задача теоретического осмысления текущих изменений в рамках существующих теоретических подходов, выявления их особенностей, разработки актуальных моделей модернизации политической системы российских регионов.

Вначале необходимо определить термин «регион». Э. Хюрелл пишет, что «регион – это естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ. В этом контексте регионализм анализируется в таких категориях как социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно, экономическая взаимодополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории, совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями, политическая солидарность» [14, p. 333].

Участники Ассамблеи европейских регионов понимают регион как «уровень правительства, следующий сразу после центрального, с политическим представительством, гарантированным существованием выборного регионального совета или, при его отсутствии, ассоциацией или органом, учрежденным на региональном уровне местными властями на следующем за ними более низком уровне» [11, с. 43].

Р. Ф. Туровский на передний план выдвигает политические параметры, для него регион «обозначает территорию, обладающую системным единством политических особенностей» [10, с. 145].

Таким образом, в данной статье регион рассматривается в политическом измерении, данном Р. Ф. Туровским, согласно трактовке Ассамблеи европейских регионов как уровень правительства между центральным и

муниципальным. И здесь выявляется одна из главнейших особенностей модернизации политической системы региона как следование в фарватере политики центра с возможностями локальной корректировки курса.

Другие важные особенности модернизации политической системы российского региона целесообразно вычленил при помощи анализа современных теорий модернизации политической системы. В целом, среди них можно выделить две основные группы авторов: одних можно условно назвать организаторами политического порядка (С. Хантингтон, Дж. Нельсон), других – либералами (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай, К. Дойч).

Ученые, которых автор данной статьи условно отнес к либералам, полагают, что формирование новых возможностей политической системы связано с перманентными изменениями социальных и политических требований граждан. В этих условиях важнейшей задачей модернизации становится адекватная реакция политической системы на внешние вызовы. Для этого в качестве политической инновации необходимы организация и поддержание постоянного диалога между правителями и управляемыми – обратной связи. Такую связь более удобно поддерживать региональным правительствам, нежели центральным органам государственной власти в силу гораздо меньшего масштаба и большего приближения к локальным проблемам.

Главная цель, которую необходимо достичь модернизирующейся политической системе, – максимальная открытость (основная политическая инновация). Так, Р. Дарендорф отмечает: «Переход не означает и не должен означать замены одной системы на другую. Дорога к свободе есть переход от закрытого общества к открытому. А открытое общество – не система, а только механизм для изучения альтернатив» [Цит. по: 4, с. 172].

Представители либеральной группы считают, что именно в процессе политической модернизации возникает средний класс с высоким уровнем образования, который становится основной силой, требующей и меняющей систему государственного управления. В связи с тем, что политически активные граждане образуют дополнительные центры политического влияния, перемены приводят к вытеснению идеологии из сферы политического менеджмента и ликвидации централизованных форм принятия решений. Таким образом, «степень вовлеченности населения в систему представительной демократии» [Цит. по: 2, с. 71] становится главным критерием модернизации политической системы. Так, К. Дойч указывает на то, что «расширение политического участия является ключом к политическому развитию» [Цит. по: 5, с. 127]. Этот исследователь ставит во главу угла политическое участие и мобилизацию, полагая, что политическая модернизация прямо зависит от степени массового участия, которое принимает форму растущей политической децентрализации [Там же].

Таким образом, политическое участие становится «фактором повышения эффективности или легитимности переходного политического режима» [Цит. по: 7, с. 51]. Рост степени открытости, вовлеченности граждан в политику, конкурентности политических акторов – вот главные характеристики политической модернизации по мнению ученых либеральной группы. Так как граждане чаще всего самоорганизуются на территории проживания, соответственно, они направляют свою активность в органы власти региона.

Рассуждая в описанном выше контексте, Р. Даль предложил идеал модернизированной политической системы – полиархию. По его замыслу, «полиархия – это не правление народа посредством народа и для народа, а политическая система, при которой правление меньшинства дозволено и определено большинством. Тем самым существуют гарантии защиты граждан от безответственности и произвола элиты» [Там же, с. 11].

Один из главных теоретиков политической модернизации, которого автор данной статьи условно относит к организаторам политического порядка, С. Хантингтон определяет процесс модернизации политической системы через такие политические инновации как рационализация власти, дифференциация социальных, государственных и общественных структур, повышение уровня политического участия [12, с. 34].

По замыслу С. Хантингтона, цель политической модернизации – создание автономных политических институтов, которые были бы способны привлечь большинство граждан к преобразованиям и уберечь их от лоббистских и популистских режимов. Речь идет о создании соответствующей организации самостоятельной, сильной и активной политической власти, обеспечивающей политический порядок и социальную стабильность при переходе от традиционного к современному общественно-политическому устройству. Это видение гарвардский профессор выражает фразой, ставшей уже афористической: «Может быть порядок без свободы, но не может быть свободы без порядка» [13, р. 7-8]. При этом ключевыми проблемами являются «утверждение законного политического строя» [Ibidem, р. 27], а также неподготовленность граждан традиционных обществ к управлению новыми политическими институтами. Параллели данным утверждениям можно найти в мотивациях и действиях российских политиков федерального и регионального уровней. Так, М. Рахимов неоднократно заявлял о том, что в эпоху перемен необходима политическая стабильность [3]. Об этом же говорит и В. Путин [8]. В этой связи необходимо отметить, что создание сильных автономных политических институтов для привлечения граждан к политике в условиях федеративного государственного устройства означает формирование современных и эффективных региональных систем.

Политическая модернизация по С. Хантингтону немыслима без сдвига в сознании членов модернизирующихся обществ – осознании возможности и необходимости перемен, которые граждане могут инициировать сами по собственному плану. Такие изменения проще и результативнее проводить именно на региональном уровне. В этой связи ученый определяет личность акторов модернизации как «прометеевскую», т.е. освободившуюся от веры в предопределение и подчиненность воле рока [13, р. 99]. По этой причине идеи и рекомендации С. Хантингтона представляют серьезный интерес для расколотого, еще не оправившегося от тоталитарного давления российского общества, в котором проблема гражданской активизации и усиления политико-экономической самостоятельности – одна из ключевых на сегодняшний день.

Таким образом, С. Хантингтон увязывает степень модернизированности политической системы отнюдь не с уровнем демократичности, а с ее стабильностью и организованностью. Именно стабильность и организованность являются опорными точками для адаптации к меняющимся целям, которые пытаются достичь новые акторы, включающиеся в политическую жизнь.

Последнюю главу своей книги американский исследователь резюмирует характерной фразой: «В модернизирующемся государстве политическая организация означает партийную организацию» [Ibidem, p. 406]. Похоже, современные российские политики, осознанно или нет, склоняются именно к хантингтоновской технологии политических преобразований. Одним из ярких подтверждений этому может служить формирование «партии власти» («Единой России») как объединяющей силы политического реформирования. Однако, возможно, конструирование такой партии – всего лишь рецидив коммунистического сознания.

Рассмотренный подход к политической модернизации получил развитие в совместной работе С. Хантингтона и Дж. Нельсона «Нелёгкий выбор: политическое участие в развивающихся странах». Положения С. Хантингтона и Дж. Нельсона можно оценить как весьма продуктивные для российского общества еще и потому, что россияне имеют устойчивое отношение к стабильной государственной власти как к позитивной нацееорганизуемой силе, в отличие, скажем, от американцев, которые воспринимают государство как ограничитель.

Итак, суммируя вышесказанное, можно заключить, что в современной теории модернизации политической системы исследователи делают акцент на вопросах эффективности ее функционирования, ее открытости, на проблеме политического участия граждан, структурированности и последовательности реформ, стабильности, компетентности политических лидеров, уровне конкурентности акторов. Таким образом, главная цель модернизации политической системы в современной политической теории и практике – это ее демократизация.

Исходя из этого, *модернизация политической системы региона – это адаптация региональной политической системы, ее структур, идей или целей к меняющимся общественным реалиям и требованиям, что предполагает трансформацию внутри как федеральной, так и региональной политических систем или замену одной политической системы другой вследствие роста структурной дифференциации и развития автономии элементов.*

По нашему мнению, суть современной модернизации политической системы региона заключается в рационализации властей, демократизации, повышении уровня политического участия, в активном взаимодействии органов государственной власти и граждан. Необходимо отметить, что модернизация политической системы российского региона носит нелинейный характер, который, по мнению А. Н. Сулимина, заключается в «неоднородности субъектного состава политической системы, ее многомерности и разноразмерности» [9, с. 185]. При этом политическая система переживает моменты упадка (усиление административной власти и снижение гражданского участия, как происходило в конце 1990-х и до конца первого десятилетия XXI века) и подъема (возрождение института выборности глав регионов и повышения уровня гражданского участия и протестных настроений).

Кроме того, по мнению автора данной статьи, на общероссийский процесс политической модернизации влияют следующие специфические явления: этатизм (убежденность граждан в доминирующей роли государства в политическом процессе), «расколота» политическая культура (противостояние демократов и коммунистов), парадоксальное сочетание патриархальных традиций и идей современного общества потребления, урбанизма и т.п., разделение на этнические и религиозные группы. Все эти особенности наиболее ярко проявляют себя именно на региональном уровне и, соответственно, определяют локальные процессы политической модернизации.

Л. Пай выделил три критерия политического развития, по которым можно отслеживать трансформацию политической системы в целом:

- структурная дифференциация;
- способность к изменениям;
- тенденция к равноправию [6, с. 17].

Структурная дифференциация означает постоянное формирование новых элементов – политических институтов – с уточнением и сужением их функциональной специализации в ответ на усложнение социальных отношений и рост требований граждан. Кстати, Г. Алмонд по результатам своих исследований сделал вывод о том, что основное отличие между традиционными и модернизированными системами заключается именно в уровне дифференциации функций и степени специализации взаимозависимости подсистем и элементов: чем больше элементов, чем теснее их взаимосвязь, чем конкретнее их специализация, тем более высок уровень развития политической системы [1, с. 43].

Второй критерий Л. Пая следует понимать как способности политической системы воспринимать инновации, а также к мобилизации ресурсов и устойчивости в кризисных ситуациях.

Третий критерий политического развития подразумевает под собой переход от простого подчинения элементов друг другу к активному коллегиальному соучастию в процессе принятия решений с высокой долей самостоятельности и ответственности.

Автор данной статьи полагает, что эти, ставшие уже классическими критерии политического развития можно использовать как основу для создания теоретической модели модернизации политической системы, состоящую из этапов ее развития:

1. Выявление инициативных групп политической модернизации.
2. Общественное обсуждение и согласование основных политических норм и ценностей при участии лидеров инициативных групп.

3. Формирование ключевых политических институтов.
4. Приобщение граждан к взаимодействию с политической системой и повышение уровня гражданского участия в политике и контроля над деятельностью политической системы.
5. Дифференциация, специализация и повышение уровня компетентности и самостоятельности элементов политической системы и ее в целом.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы. Модернизация политической системы региона по сравнению с таким же процессом на федеральном уровне имеет несколько важных особенностей. Во-первых, региональная политическая система в процессе трансформации действует как подсистема федеративной политической системы, исполняя поручения центра, однако в нее специфическим образом включены и локальные политические подсистемы – муниципальные правительства. Во-вторых, политическая система, по сравнению с федеративной, взаимодействует с гражданами более широко, разносторонне и эффективно в силу меньшего масштаба подконтрольной территории и более глубокого погружения в локальную проблематику, содействуя тем самым расширению гражданского участия. В-третьих, основные проблемы политической модернизации российского государства (этатизм, «расколотость» политической культуры, патриархальность и другие вышеперечисленные) наиболее ярко явлены на региональном уровне, соответственно, их влияние на процесс модернизации политической системы региона более значительно.

Автор полагает, что в настоящее время модернизация политической системы российских регионов находится на четвертом этапе согласно предложенной выше модели – приобщение граждан к взаимодействию с политической системой и повышение уровня гражданского участия в политике и контроля над деятельностью политической системы. Для успешного прохождения данного этапа необходимо решить ряд практических задач, а именно:

- организовать разъяснительно-образовательную работу среди населения о подлинном значении модернизации политической системы и о тех возможностях, которые она открывает для граждан (спецкурсы в университетах для студентов, служащих, рабочих, пенсионеров и т.д.);
- в более широком масштабе внедрять проект электронного правительства на региональном уровне с функцией гражданского контроля над госслужащими он-лайн;
- разработать систему поощрительных инновационных мер для честных, ответственных и активных граждан – участников политического процесса. Целью такой деятельности должно стать формирование самостоятельных, компетентных, инициативных и успешных граждан новой России.

Список литературы

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / пер. с англ. М., 2002. 537 с.
2. Гельман В. Я. Transition по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 64-81.
3. Дальнейшая модернизация Башкортостана – путь к благополучию и процветанию в XXI веке (о положении в Республике и основных направлениях ее развития в 2010 году) [Электронный ресурс]: послание Президента Республики Башкортостан Государственному Собранию – Курултайу РБ. URL: <http://www.gsrb.ru/poslanie/> (дата обращения: 26.05.2013).
4. Лапкин В. В. В поисках России политической // Полис. 1998. № 6. С. 172-181.
5. Мельвиль А. Ю. И вновь об условиях и предпосылках движения к демократии // Полис. 1997. № 1. С. 125-128.
6. Пай Л. Понятие политического развития. М.: МГИМО, 2006. 247 с.
7. Пантин В. И. Ритмы общественного развития и переход к постмодерну. Рязань: Аракс, 1996. 158 с.
8. Персоналии: Путин Владимир Владимирович [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/persons/putin.shtml> (дата обращения: 26.05.2013).
9. Сулимин А. Н. Нелинейная модель функционирования политической системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 185-187.
10. Туровский Р. Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. 2001. № 1. С. 138-156.
11. Федоров Ю. И. Ассамблея европейских регионов // Регионоведение. 1995. № 1. С. 40-46.
12. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
13. Huntington S. Political Order in Changing Societies. Yale Univ. Press, 1968. 488 p.
14. Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. Vol. 21. P. 331-358.

MODERNIZATION OF THE RUSSIAN REGION POLITICAL SYSTEM: FEATURES AND MODEL

Faizullin Il'nur Flyurovich

*Bashkir Academy of State Service and Administration under the President of the Republic of Bashkortostan
ilnur.fayzullin@bk.ru*

The author gives his own definition of the process of the Russian region political modernization, reveals its main features, forms its model, concludes that the modernization of the Russian regions political system is at the stage of citizens inclusion into the interaction with the political system, and for the successful transition to the new level of political modernization suggests conducting political-educational work among citizens, as well as the wider adoption of e-government in regions.

Key words and phrases: democratization; innovation; political modernization; political system; political process; political participation; region.